

ЯКОВ ТЫКОВ

ПОВЕЛИТЕЛЬ ПАПЫ

Из серии
«Жизнь замечательных детей»

ЯКОВ ТЫКОВ

**Повелитель папы. Из серии
«Жизнь замечательных детей»**

«Издательские решения»

Тыков Я.

Повелитель папы. Из серии «Жизнь замечательных детей» /
Я. Тыков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858946-1

«Наблюдательность + искренность + любовь к тому, о чем пишет автор
+ умение написать ощутимо, зримо — все это есть в этой книге». Денис
Драгунский

ISBN 978-5-44-858946-1

© Тыков Я.
© Издательские решения

Содержание

Повелитель папы	6
Индийский чай	8
Интеллигентный приём	10
Дирижёр	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Повелитель папы

Из серии «Жизнь замечательных детей»

Яков Тыков

В детстве меня изумляло, что буквы в закрытой книжке не перепутываются и за ночь не теряются.

Хорхе Луис Борхес

Начала, заложенные в детстве человека, похожи на вырезанные на коре молодого дерева буквы, растущие вместе с ним, составляющие неотъемлемую часть его.

Виктор Гюго

Мальчик кричит: «Нельзя! Двое на одного!» Он ведь не знает, что только так и будет.

Рамон Гомес де ла Серна

Фотограф Александр Петросян

© Яков Тыков, 2017

© Александр Петросян, фотографии, 2017

ISBN 978-5-4485-8946-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Повелитель папы

Первый раз мы видим Костика зимой. Он едет на трехцветных облезлых санках (желто-красный верх, зеленый низ), в которые запряжен папа. Ноги Костик располагает по-разному. Например, одну ногу вытягивает по направлению движения, носком другого валенка цепляет за проплывающий под полозьями санок снег. Либо опускает обе ноги на снег. А то стучит пятками о снег по обе стороны санок, имитируя бег. Иногда Костик властно поднимает руку и кричит: «Стой». Папа послушно останавливается. После, внимательно и строго оглядевшись, Костик резко опускает руку вперед: «Поехали!» Папа исправно трогается с места. Впрочем, не всегда папа был так предсказуем и управляем, как на прогулке. Дома иногда его, по выражению мамы, как будто кусала какая-то муха, и он внезапно хватал бегущего по совершенно своим делам Костика поперек туловища и, не интересуясь его мнением, начинал подбрасывать. Костик меланхолично подлетал к потолку, едва не задевая его головой, и в такие моменты особенно ясно понимал, что значит испытывать смешанные чувства. С одной стороны, он чувствовал себя ужасно неудобно, вынужденный против воли издавать какое-то сдавленное утробное гыгыканье, которое папа воспринимал как весёлый детский смех, поощряющий его продолжать свое дикарское развлечение. С другой стороны, Костик понимал, что папе нужно позволять вольности, и поэтому, кряхтя, терпел. С годами Костик всё больше набирал вес, количество подбрасываний становилось всё меньше и со временем естественным образом сошло на нет.

Свое взросление Костик, впрочем, заметил гораздо раньше, еще в раннем детстве. Будучи совсем маленьким, он мог вылезать из своей детской кроватки, пролезая между деревянными прутьями и курсировать между кроватью и остальной комнатой без ограничений. Правда, свои прогулки он старался не афишировать.

И вот однажды случилось невероятное! Костик как обычно дожидался ухода мамы в магазин, чтобы включить телевизор. Мама старалась минимизировать просмотр телевизора для Костика, полагая, что иначе он будет нервным. Особенно, когда уходила из дому. Минимизировала до нуля – просто выключала его! Костик был готов на компромиссы – телевизор с выключенным звуком, или наоборот, с включенным звуком, но с выключенным изображением, он даже готов был смотреть художественные фильмы, несмотря на их полную неувлекательность, рыхлость сюжета и слабую игру актеров. С чего она решила, что Костик вообще может быть нервным от телевизора? Костик был уверен в себе и в своем иммунитете перед телевизорным излучением. Чтобы явно убедиться в этом, он планировал научиться включать телевизор в отсутствие мамы и тренироваться самостоятельно. Правда, переключатель каналов был слишком тугой, и у него не хватало сил повернуть его даже двумя руками. Чёрный пластиковый рубильник резал пальцы, слегка поддавался, но в последний момент спружинивал обратно. Но при последней попытке ему показалось, что он почти достиг цели, и сегодня он планировал одержать окончательную победу над упрямой техникой. И вот, услышал щелчок английского замка уличной двери, захлопнувшейся за мамой, Костик выждал еще несколько минут, пока стихнут удаляющиеся шаги по лестнице, и двинулся к телевизору.

И каково же было его изумление, когда его голова застряла в прутьях кровати! Он попробовал вертеть головой и так и сяк, попробовал просунуть голову в соседние проемы – бесполезно! Вчера голова проходила без проблем, сегодня она не проходит вообще! Костик стал рассуждать логически. Видимо, что-то случилось с кроватью. Он внимательно обследовал кровать. Она была такой же, что и вчера. Абсолютно такой же. Он даже замерил проемы между прутьями с помощью игрушек. Те, которые проходили в проемы вчера, проходили и сегодня. Те, которые не проходили вчера, не проходили и сегодня. А голова вчера проходила, а сегодня – нет! Неизбежный вывод – увеличилась голова. «Я расту!» – понял потрясённый Костик. В этом был безусловный минус – ухудшение кроватной проходимости резко ограничивало его свободу

и превращало в пленника произвола родителей – когда захотят – достанут из кровати, когда захотят, положат обратно. Но с другой стороны, это значит, что Костик скоро станет взрослым. А взрослым, как известно, всё можно, в то время как детям, наоборот, ничего нельзя.

Вечером Костик лежал в кровати и долго размышлял над открывающимися перспективами. Они были захватывающими.

Индийский чай

У папы Костика был друг дядя Серёжа. Но не тот, который собирал марки, а другой. С усами. Мама говорила, что дядя Сережа был в молодости драчуном и хулиганом. Но Костик ей не верил. Он знал, как выглядят драчуны. У них в детском садике был Виталик, мельче всех в группе, но, как говорила мама, очень агрессивный. Он все время дрался и всех щипал. При этом вид у него между нападениями обычно был довольный, а чёрные волосы всклокоченные. Жил он без родителей, с бабушкой. Виталик говорил, что ему бабушка запрещает спички жечь. «Те, кто в детстве спички жжёт, будет взрослым ссаться во сне!» – передавал Виталик слова бабушки, доставая из кармана коробок спичек. «Но на меня не действует, я заговор знаю». И никому его не говорил.

Так вот, а дядя Серёжа был совсем другой. Приличный и спокойный. Волосы средней длины аккуратно расчёсаны на косой пробор. Всегда ходил в костюме, слегка сутулился, говорил негромким, внушающим доверие голосом. Опять же, усы. В общем, солидный дяденька. Приходя в гости, он разговаривал не только с папой, но и с Костиком, серьёзно и уважительно задавая ему вопросы и, самое главное, выслушивая ответы. Остальные друзья папы обычно смотрели куда-то поверх Костиковой головы. А тут сразу видно – интеллигентный человек!

В этот раз папа с дядей Серёжей сели пить чай и Костика тоже налили. Дядя Серёжа сказал сквозь усы:

– Костик, а ты какой чай предпочитаешь?

Костик вежливо ответил:

– Индийский, с сахаром.

– А ты пробовал хоть раз настоящий индийский чай?

– Нет.

– А хочешь попробовать?

– Конечно!

– Индийский чай – это самый вкусный на свете чай, потому что в него добавляют всё самое вкусное. Бери самую большую кружку и наливай в неё до половины чай.

Костик налил.

– Сначала нужно добавить в чай варенье.

Костик добавил малиновое.

– Теперь – мёд.

Костик послушался.

– Теперь – лимон.

Костик бросил ярко-жёлтую дольку. Чай мутнел, но явно становился вкуснее.

– А теперь добавляй сам, что хочешь.

– Сахар?

– Насыпай. Что еще есть в холодильнике?

– Молоко.

– Давай!

В чай были добавлены шоколадное масло, пара конфет и половинка печенья. Даже зачем-то лавровый лист. Костик заглянул в кружку. Большие белёдые хлопья с вкраплениями малиновых косточек медленно кружились вокруг чайной ложки в мутной бурой жидкости. С ними кружился торчащий хвостик лаврового листа. Костик неуверенно перевёл взгляд на дядю Серёжу. Дядя Серёжа с невозмутимым видом в ответ смотрел на Костика.

– Это настоящий индийский чай?

– Самый настоящий!

– Это индусы пьют?

– Именно.

Костик осторожно попробовал. На вкус было еще хуже, чем на вид. Странные всё-таки вкусы у индусов. То-то они сами бурого цвета, как их чай.

И тут Костик заметил, как папа колыхается от смеха, и догадался, что дядя Серёжа его разыграл. Стало обидно! А такой приличный с виду человек. Костик ушёл к себе в комнату. Оказывается, за солидными усами дяди Серёжи скрывается самый настоящий вун, а может и вовсе драчун и хулиган. И ведь совсем не похож на Виталика! «Как обманчива внешность! – подумал Костик, – А еще с усами!».

Интеллигентный приём

Однажды у Костика на голове вскочила шишка. Мама отвела Костика в больницу. Терапевт, пожилая женщина с короткой стрижкой, осмотрела шишку, опустила тусклый взгляд и направила его в городскую больницу на другой конец города. Тётя Костика работала в институте цитологии и генетики и предложила показать Костика их местному институтскому светиле – доктору наук и профессору.

В назначенный день мама и тётя привели Костика в светлый кабинет. Профессор оказался чрезвычайно типичным для наших мест пожилым интеллигентом – не высок, не низок, не худ и не толст, скорее полноват, темноволос, плешеват, в белом халате и в роговых очках. Он долго и с видимым вниманием обследовал шишку, потом стал разговаривать с мамой и тётей о жизни. Они обсудили особенности современных больниц, он рассказал про свою дочку, как она учится в мединституте, уезжает рано утром, возвращается поздно вечером, много занимается. А поесть там негде, очереди в столовой адские, перерыва не хватает и она в итоге всё время голодная. «Как-то раз, – начал профессор, – купил курицу». Здесь надо отметить, что в магазинах в те времена курицы продавались далеко не всегда, а если вдруг их «выбрасывали» в продажу, то за них приходилось немало отстоять в мгновенно развёрнувшейся очереди, да и не всегда результативно. Куриц обычно «доставали» – через столы заказов, знакомых и прочие каналы. «Купил курицу, – продолжал профессор, – сварил эту синюю птицу, положил её в холодильник и пошёл на работу. Думаю, вечером приду, будет ужин для семьи. Прихожу с работы, лезу в холодильник, курицы нет! Оказывается, дочь пришла с института голодная, и, представляете, съела всё за один присест! Целую курицу!». Профессор театрально выпучил глаза за толстыми стеклами, всплеснул руками и со значением посмотрел на маму, как бы увеличивая курицу в два раза. «Все съела! И мясо, и кожу! Подчистую!» – продолжал причитать профессор. «И кости!» – мысленно добавил Костик. Он представил себе полноватую очкастую дочку профессора, с хрустом поедающую за один присест целую курицу, и покривился. Он курицу не любил, особенно холодную и тем более кожу. Хотя дочка профессора из мединститута, к холодной коже, видимо, относится спокойно, аппетит она ей ничуть не уменьшает, возможно даже наоборот.

Разговор тем временем подошёл к концу. Профессор перестал кудахтать и официальным тоном посоветовал им съездить в горбольницу. Мама с тётей длинно поблагодарили профессора, особенно тётя, и вместе с Костиком вышли на улицу. Костик спросил: «А зачем мы к нему приходили? Он же ничего не сделал, только шишку пощупал и всё равно отправил в ту же горбольницу!». «Ну как же! – замахали на него руками мама с тётей, особенно тётя – на всякий случай!» «Он очень хороший специалист!» – добавила тётя. Потом она повернулась к маме и деловито сказала – «Люда, ты поняла, да? Ему нужно принести курицу». «Вот как! – простодушно поразилась мама, но закивала – Сделаем». «Тётя Нина, а почему вы решили, что ему нужно нести курицу? И, главное, за что?» – спросил Костик. «Курицу ему нужно отдать за приём. Он это ясно дал понять. Никто сейчас не работает бесплатно. А ведь это профессор и доктор наук! Но поскольку он интеллигентный человек, он же не мог этого открыто сказать». Костя молча пожал плечами. Он явно ещё не дорос до такого византийства взрослых.

Тётя вернулась в институт, а Костик с мамой и шишкой поехали домой – готовить уроки. Через несколько дней шишка прошла сама собой.

Дирижёр

Костик ещё любил дирижировать музыкой. Как услышит музыку, хватается какую-нибудь веточку и ну дирижировать – стоит и машет руками, регулирует музыкальные звуки, пока музыка не сдуется от такого дирижирования и не смолкнет. Да что там музыка! Костик вообще любил порядок наводить во всём, кроме своей комнаты. Идет, бывало, по оживленной улице, видит – непорядок: машины гудят, пешеходы перебегают дорогу в неположенном месте, трамвай звенит и подпрыгивает, как крышка кастрюли, Костик останавливается, если есть палочка под рукой, то палочкой, а нет – так просто руками начинает махать, показывать – кому куда ехать, кому куда идти.

Поначалу постепенно и неохотно, потом быстрее, почувствовав твердую руку, начинает улица упорядочиваться и подчиняться. Бабушки, которые рядом оказывались в такие моменты, восхищенно качали головами и говорили: «Какой хороший мальчик! Начальником будет!» Костик не понимал, почему начальником, ведь начальник – это тот, кто начало делу кладет, а Костик, наоборот, завязавшийся без него беспорядок разбирал, ну да ладно, что с бабушек взять?

А особенно Костик любил грозой управлять. Вот это действительно вызов его зрелости и профессионализму как руководителя. Услышав ещё только вдалеке легкое погромыхивание, увидев клубящееся потемнение горизонта, Костик, подхваченный чувством долга, бросил свой двор и мчался к себе домой на высокий этаж. В коридоре он сбрасывал сандали, выбежал на балкон, залезал на табуретку и начинал действовать. Прежде всего надо было приманить грозу на город, для чего требовались немалые усилия. Костик вперивал свой взор в чернильную полоску и мысленно раздувал её, передавая ей мощный волевой импульс.

И гроза, покочевряжась и поклубившись вдалеке, в конце концов поддавалась и уже послушно шла на город, недовольно посверкивая и бурча. Гигантские деревья, еще недавно гордо возносившиеся над Костиком и шуршащие пренебрежительно и вяло при его появлении, внезапно начинали громко шелестеть, перешёптываться, испуганно оглядываясь по сторонам, скрипя, раскачивались, будто искать место, куда бы им отбежать и спрятаться, таким большим, неуклюжим и беспомощным.

А Костик продолжал направлять грозу на город. Люди уменьшались в размерах, ускоряли шаг, переходили на бег, собаки оживленно помечали углы, браво закапывали задними лапами и лаяли на пробегающих прохожих, пожелтевшая пыль вилась клубами, вставала в полный рост и воинственно размахивала обрывками газет. «Вы все будете наказаны! – громом грохотал голос Костика из-за приближающейся армады туч – Вы плохо убрали в своих комнатах, и теперь я устрою вам трам-тарарам!» Костик шевелит пальцами поднятых рук, концентрируя свои водно-воздушные силы для первой атаки, медлит, выбирает момент.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.